

Фанян Нелли Юрьевна

доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры французской филологии
Кубанского государственного университета
тел.: (918) 080-00-30

**СПЕЦИФИКА ВЕРБАЛИЗАЦИИ
МЫШЛЕНИЯ:
АРГУМЕНТАТИВНЫЙ АСПЕКТ
(НА МАТЕРИАЛЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ)**

Аннотация:

Статья посвящена описанию специфики вербализации мышления в аргументативном аспекте. В ней выявляются функциональные уровни, определяющие эту специфику на материале фразеологизмов; показывается переход от конкретного мышления к абстрактной интерпретации на базе образного мышления. В работе доказывалось, что фразеологизмы как ценный пласт любого языка фигурируют в виде форматов знания, фиксирующих совокупность информации о соответствующих коммуникативных ситуациях, актуализируемых в коммуникативных фрагментах.

Ключевые слова:

язык и мышление, теоретическое мышление, практическое мышление, образное мышление, фразеологизм, аргументация, коммуникативная ситуация, функциональный уровень, аргументативная компетенция.

Fanyan Nelli Yurievna

D.Phil. of Linguistics, Professor,
Professor of the French Philology Department,
Kuban State University
tel.: (918) 080-00-30

**PECULIARITIES OF THOUGHT
VERBALIZATION:
ARGUMENTATIVE ASPECT
(BASED ON PHRASEOLOGICAL UNITS)**

The summary:

The article dwells upon the specific character of thought verbalization within the argumentative aspect based on phraseological units. The author exposes functional levels which determine this specification, and demonstrates the transition from concrete thinking to abstract interpretation on the basis of figurative thinking. The paper substantiates that phraseological units – as a valuable layer of any language – act as frames of knowledge which state the information about communicative situations realized through communicative fragments.

Keywords:

language and thought, theoretical thinking, practical thinking, figurative thinking, phraseological unit, argumentation, communicative situation, functional level, argumentative competence.

Научная литература, посвященная толкованию взаимосвязи «язык и мышление», может быть представлена библиографией в несколько сотен страниц. Мы не ставим задачу скрупулезного изучения данного отношения, хотя наш исследовательский интерес в основе своей находится в обозначенном контексте. Проблема, занимающая нас, определяется конкретной целью – выявить уровни, детерминирующие специфику вербализации мышления в аргументативном ракурсе.

В связи с этим остановимся на некоторых теоретических положениях, целесообразных в аспекте лингвистического анализа. С одной стороны, «суверенным» постулируется «бесконечное человеческое мышление, опирающееся на бесконечное развитие практической деятельности» [1, с. 94]. Речь не идет, и это справедливо, о разграничении абстрактного и конкретного мышления. Человеческое мышление толкуется как целостная континуальная субстанция. С другой стороны, наблюдается необходимость сопоставления обозначенных типов мышления: «наша прирожденная склонность в пользу конкретных слов перед абстрактными вытекает из... различия в контекстуальной сфере», так как конкретные слова из повседневной сферы подходят ко множеству разнообразных контекстов, тогда как «абстрактные» и «теоретические» слова в этом смысле являются более ограниченными [2, с. 363].

Проблема абстрактного и конкретного мышления соотносится с вопросом об образном мышлении, относительно которого отмечается существование различных подходов. Первая точка зрения сводится к признанию необходимости серьезного изучения субъективного опыта, хотя бы в той мере, в какой память обладает «аналогическими» свойствами; вторая же выражает отношение к образному мышлению, как к препятствию в процессе накопления знания. Образное мышление представляется, «по крайней мере, отчасти, продуктом интерпретации, а не сырым исходным материалом» [3, с. 60]. Основными процессами интерпретации при этом полагаются «индивидуализация» и «типизация»; отмечается, что большая часть нашего знания находится в еще не выкристаллизовавшемся состоянии: «четко определенной или автономной семантической структуры, лежащей в основе речи (или предложения), не может существовать. Речь – это творческий процесс, посредством которого лежащее в ее основе знание, в значи-

тельной степени аналогическое по своей природе, выкристаллизовывается в пропозиционные и языковые структуры» [4, с. 72].

Существенным для развития исследуемой проблемы в аргументативном аспекте представляются идеи Исаака Ньютона, высказанные в XII главе труда «Об универсальном языке»: «Система бытия построена из отдельных субстанций (духов и тел), каждая из которых находится в том или ином положении, состоянии или кондиции. Использование языка в том и состоит, что один человек может обозначить для другого, в каком состоянии та или иная субстанция есть, была, будет, может быть, должна быть, желаемая быть, побуждаема быть и т.д.» [5, с. 320]. В поисках универсальных форм языка ученый выявляет некоторые составляющие динамической модели, которая популярна в современном дискурс-анализе в аргументативном аспекте. Цитируем: «Продолжение разговора об одной и той же вещи, поворот разговора от одной вещи к другой; переход от вещей, менее относящихся к цели, к вещам, более относящимся к цели, будь то при убеждении, разубеждении, осуждении, оправдании, повествовании, аргументации, обращении, просьбе, объяснении; переход от вещей менее необходимых к вещам более необходимым, или от менее вероятных к вещам более вероятным, а именно: при аргументации, объяснении...» [6, с. 332].

Таким образом, у Ньютона аргументация фиксируется на уровне перехода от уровня абстрактного мышления к конкретному мышлению – от вещей «менее вероятных к вещам более вероятным». При этом аргументация автоматически переходит в разряд более вероятных субстанций, то есть в класс рациональных сущностей. Великий физик не мог усомниться в том, что аргументация должна находиться в области четких смыслов, иначе это не аргументация. Таким образом, происходит имплицитное позиционирование аргументации в качестве основополагающей проясняющей субстанции.

Специфика вербализации мышления в аргументативном аспекте манифестируется во фразеологизмах, в которых выражается взаимосвязь абстрактного и конкретного мышления. Анализ фразеологизмов показывает высокую степень их аргументативной направленности. В каждом случае акцентируется тот или иной компонент плана выражения словосочетания. Рассмотрим пример, в котором абстрактно выражен и образно оформлен конкретный опыт. Во фразеологизме «Бабушка надвое сказала» акцент делается на пропозиции, конкретизируется неопределенная манера говорения, выполняющая стратегическую функцию, которая может быть обусловлена различными коммуникативными ситуациями. Перечислим некоторые из них: желание избежать ситуации, требующей конкретные выводы и интерпретации; нежелание давать обещания; желание отсрочить решение каких-либо проблем.

Анализируемый фразеологизм актуален для перечисленных типичных коммуникативных ситуаций. Из них складывается наша практическая деятельность. Фразеологизм, таким образом, представляется форматом знания, в котором концентрируется массив информации, представляющий собой совокупность знаний о соответствующих коммуникативных ситуациях, актуализируемых в «коммуникативных фрагментах» (термин Б.М. Гаспарова [7]). Во фразеологизме реализуется переход от индивидуализации к типизации, от конкретного опыта к абстрактной интерпретации на базе образного мышления. Типизация как процесс интерпретации вытекает из процесса индивидуализации, в котором сформировался, к примеру, отдаленный исходный образ бабушки. При переходе от индивидуализации к типизации он выполняет заместительную функцию, олицетворяет любого другого субъекта аргументации, оказавшегося в соответствующих коммуникативных ситуациях.

Исходя из обозначенных теоретических посылок и обобщения результатов исследованного материала, фразеологизмы в аргументативной проекции распределяются нами по функциональным уровням, отражающим процессы типизации и индивидуализации, соответственно характеризующим взаимодействие абстрактного и конкретного мышления, реализуемое в нашей практической деятельности: 1) фразеологизмы, диспозиционально характеризующие АП (аргументативное пространство) (кооперативное / враждующее / конфликтующее). При этом значимо описание отдельно взятого АП по конкретным основаниям (детерминированность / неопределенность, комфорт / дискомфорт, аргументативное раздвоение / целостность и др.) и отражение взаимодействия нескольких АП; 2) фразеологизмы, актуализирующие конкретную аргументативную стратегию (АС), выполняющие функции отдельно взятого аргумента в процессе обоснования, в свою очередь представляют дифференцированное целое. Они реферируют к следующим факторам обоснования: интерпретация исходной посылки; наличие / отсутствие проблемности; целенаправленность на результат, степень сложности и способ достижения результата; манера представления доводов; признание слабых мест; характеристика «аргументирующей личности», ее «аргументативной компетенции» и др.

Исследование фразеологизмов как части языкового фонда в аргументативном аспекте на материале других языков перспективно как для развития теории языка, так и в сфере преподавания иностранных языков. Основная цель при этом – приобретение знаний, умений и навыков в области аргументации для совершенствования, в частности, аргументативной компетенции студентов – бакалавров, магистров в связи с внедрением нового ФГОС ВПО, исходя из компетентностного подхода.

Ссылки:

1. Шалютин С.М. Искусственный интеллект. Гносеологический аспект. М., 1985.
2. Деннет Д. Онтологическая проблема сознания // Аналитическая философия: становление и развитие (антология) / пер. с англ., нем. М., 1998. С. 360–375.
3. Чейф У. Память и вербализация прошлого опыта // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 12. Прикладная лингвистика. М., 1983. С. 43–73.
4. Там же.
5. Ньютон И. Об универсальном языке // Семиотика и информатика. Вып. 35. М., 1997. С. 320–350.
6. Там же.
7. Гаспаров Б.М. Язык. Память. Образ. Лингвистика языкового существования. М., 1996.

References (transliterated):

1. Shalyutin S.M. Iskusstvenniy intellekt. Gnoseologicheskiy aspekt. M., 1985.
2. Dennet D. Ontologicheskaya problema soznaniya // Analiticheskaya filosofiya: stanovlenie i razvitie (antologiya) / transl. from Engl., German. M., 1998. P. 360–375.
3. Cheyf U. Pamyat' i verbalizatsiya proshlogo opyta // Novoe v zarubezhnoy lingvistike. Issue 12. Prikladnaya lingvistika. M., 1983. P. 43–73.
4. Ibid.
5. N'yuton I. Ob universal'nom yazyke // Semiotika i informatika. Issue 35. M., 1997. P. 320–350.
6. Ibid.
7. Gasparov B.M. Yazyk. Pamyat'. Obraz. Lingvistika yazykovogo sushchestvovaniya. M., 1996.